

И.И. Срезневский

**Исследования о языческом
богослужении древних славян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.И. Срезневский**
Исследования о языческом богослужении древних славян / И.И. Срезневский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 100 с.

ISBN 978-5-458-02016-9

ISBN 978-5-458-02016-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ЯЗЫЧЕСКОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ.

—

ВВЕДЕНІЕ.

—

Языческая религія древнихъ Славянъ была основана на положительныхъ догматахъ, которыми опредѣлялись понятія о боже-
ствѣ и его отношеніяхъ къ природѣ и человѣку. Трудно разга-
дать эти догматы вполне, трудно представить ихъ себѣ въ такой
связи, въ какой представлялъ ихъ тотъ, кто имъ вѣровалъ, по-
тому что научать ихъ мы должны или изъ сказаній иновѣр-
цевъ, которымъ и тяжело, и стыдно было стараться разгады-
вать ихъ смыслъ, или изъ преданій народа, мало по малу от-
ставшаго отъ понятій языческихъ, привыкшаго бояться языче-
ства и смѣло удерживавшаго изъ него только то, въ чемъ онъ
его не замѣчалъ. Впрочемъ, и въ этихъ сказаніяхъ и преданіяхъ

главные догматы выразились довольно ясно. Таковы догматы: о могуществѣ божества въ природѣ, о его вліяніи на человѣка, о душѣ человѣческой, ея безсмертіи и надеждахъ. — Предположивъ ограничить эти изслѣдованія однимъ богослуженіемъ языческихъ Славянъ, я оставляю въ сторонѣ подробный разборъ ихъ вѣрованій и мѣровъ, съ ними соединенныхъ; впрочемъ, долгомъ считаю коснуться вѣрованій въ той мѣрѣ, въ какой они находятся въ соотношеніи съ богослуженіемъ.

Между языческими догматами древнихъ Славянъ первое мѣсто занимаетъ догматъ о единомъ, верховномъ Богѣ, родоначальникѣ всѣхъ другихъ божествъ. Несмотря на постепенное развитіе идолопоклонства и на долговременное бореніе Славянъ язычниковъ съ Христіанствомъ — бореніе, могшее содѣйствовать скорѣе усиленію тѣхъ догматовъ, которые были ему противны, нежели тѣхъ, которые могли пробуждать въ язычникахъ довѣренность къ истинѣ Христіанской, — единобожіе было сознаваемо Славянами язычниками въ XII вѣкѣ на сѣверѣ, какъ было сознаваемо ими VI вѣкѣ на югѣ. Очень можетъ быть, что это вѣрованіе многимъ изъ Славянъ, не по насилію принимавшимъ Христіанство, облегчало и переходъ ихъ отъ язычества. Древнѣйшее свидѣтельство о единобожіи Славянскомъ принадлежитъ Прокопію Кесарійскому: «Они исповѣдуютъ—говорятъ онъ—единого бога, производителя молвіи, господя міра и приносятъ ему въ жертву быковъ и другіе обѣты. Судьбы совсѣмъ не знаютъ и не придаютъ ей никакой власти надъ смертными; но, видя себя удрученными болѣзнію или близкую смерть въ бою, обѣщаютъ богу привести жертву за спасеніе жизни и, избѣжавъ опасности, приносятъ въ жертву обѣщанное; думалъ, что такой жертвой сохранили себѣ жизнь»¹. Спустя пять столѣтій послѣ Прокопія писалъ о единобожіи Славянскомъ Нѣмецкій лѣтописецъ Гельмольдъ: «Между разнообразными божествами, во власти которыхъ Славяне считаютъ поля и лѣса, печали и наслажденія—писалъ онъ—Славяне отличаютъ единого бога на небесахъ, повелѣвающего другими, прародителя ихъ всемогущаго Бога боговъ, заботящагося только о небесномъ»². Вѣрованіе въ единого, верховнаго Бога выражено въ обоихъ сказаніяхъ ясно; но, сравнивая оба сказанія, вникая въ смыслъ ихъ, не можемъ не видѣть между ними разницы довольно рѣзкой: въ очеркѣ Проко-

¹ Прокопій. De bello Gothico. III, 14.

² Гельмольдъ. Chronicon Slavorum. I. 84.

пія видимъ единого Бога, хотъ и безъ яснаго тѣлеснаго образа, но существомъ близкимъ къ тѣлесной природѣ, въ непосредственныхъ соотношеніяхъ съ человѣкомъ, его нуждами и мольбами; въ очеркѣ Гельмольда онъ представляется, напротивъ того, всемогущимъ и невидимымъ господомъ неба, прародителемъ боговъ, далекимъ отъ людей, передавшимъ земную природу божествамъ, ему покорнымъ. Соединить тѣ и другія черты вмѣстѣ, какъ качества одного и того же божества, невозможно: различіе коренное, несовмѣстимое. Чѣмъ же объяснить его? тѣмъ ли, что понятія разныхъ Славянъ о верховномъ богѣ были различны? или тѣмъ, что Славяне съ теченіемъ времени измѣнили свое понятіе о верховномъ Богѣ? Едва ли! Напротивъ того, кажется, Прокопій въ своемъ очеркѣ смѣшалъ два различныя понятія: понятіе о верховномъ Богѣ боговъ и понятіе о Перунѣ. Отдѣлите въ его сказаніи то, что принадлежитъ Перуну, и останутся черты, которыми Гельмольдъ изображалъ Бога боговъ: не Богу невидимому, а Перуну Славяне приносили жертвы и обѣты; не Его, Господа міра, а Перуна считали производителемъ молвіи. Что Господь міра, Богъ боговъ, былъ почитаемъ Славянами отдѣльно отъ Перуна, доказательство тому есть и въ договорѣ Игоря съ Греками; тамъ читаемъ: «И елико ихъ есть не хрещено, да не имуть помощи отъ бога *ни* отъ Перуна»... Да будетъ клятъ отъ Бога *и* отъ Перуна»¹. Замѣчательно, что и Гельмольдъ не совершенно ясно представлялъ себѣ понятіе Славянъ о верховномъ Богѣ: онъ смѣшивалъ его со Святovidомъ. Въ одномъ мѣстѣ называлъ онъ Святovidа Богомъ боговъ (*Deus deorum*), а въ другомъ называлъ прочихъ боговъ въ отношеніи къ Святovidу полубогами (*quasi semidei*),² а между тѣмъ, описывалъ Святovidа богомъ, который заботился не объ одномъ небесномъ, которому молились и приносили жертвы, отъ котораго ожидали предсказаній о будущемъ и помощи въ бѣдахъ, точно такъ же, какъ описывалъ его Саксо грамматикъ — божествомъ высокимъ, но не высшимъ.³ Нельзя опускать изъ виду этого смѣшиванья Бога боговъ съ Перуномъ и Святovidомъ, по-

¹ *Исторія*, по Лаурент. списку. Полн. Собр. Лѣт. I Спб. 1846, стр. 20 и 23.

² *Гельмольдъ*. I, 53: II, 12.

³ *Гельмольдъ*. I, 6, II, 12. и пр. *Саксо грам. Historia Danica*. XIV. (rec. P. Müller et I. Welschov. Павн. 1839). 823, 826.

казывающаго, какъ высоко были чтимы эти послѣдніе; тѣмъ не менѣе очевидно, что Богъ боговъ былъ обожаемъ отдѣльно. Понятіе Славянъ о немъ приближалось болѣе къ понятію о Богѣ Христіанъ, чѣмъ къ ихъ собственному понятію о другихъ божествахъ. Въ немъ видѣли они Господа міра, котораго воля править его судьбами, котораго промыслъ не допускалъ, слѣдовательно, никакой случайности, никакой слѣпой судьбы; его почитали владыкою неба, источникомъ божественной силы; его называли Великимъ богомъ, Богомъ боговъ, Старымъ богомъ, Прабогомъ¹.

Другіе боги въ отношеніи къ нему были, какъ выражаются Лужичане, прибогами (přibohojo)²; они были его произведеніями, властями отъ него зависящими, посредниками между нимъ и міромъ, сильными его силой, и то не всѣ одинаково. Не мудрено, что Славянинъ смѣшивалъ ихъ съ тѣлесною природой, что въ своемъ воображеніи населялъ ими весь міръ — и землю, и небо. На землѣ божество жило, по его понятію, въ водахъ, горахъ, лѣсахъ, поляхъ, жилищахъ человѣческихъ; на небѣ — въ громѣ и молніи, въ вѣтрахъ, въ солнцѣ, мѣсяцѣ, звѣздахъ, и пр. О духахъ водъ, горъ, лѣсовъ и полей сохранились повѣрія въ народѣ и до сихъ поръ, равно какъ и о домовыхъ³; богомъ вѣтровъ почитали Стрибога⁴; богомъ грома и молніи — Перуна⁵; обожали солнце подъ именами Волоса, Хорса-Дажь-

¹ Коларъ: *Národní Spiewanky Slowakůw*. Budin. 1834. I. 422. *Палковичъ*: *Böhm. Wörterbuch*. Presburg. 1821. II. 1711. «*Stary buch*». И у Нѣмцевъ «*der alte Gott*». (Grimm, 19). У Сербовъ: «*стари кървник*» (Вукъ, Песме. Ст. изд. II. 244).

² *Свотликъ*, *Vocabularium Latino-Serbicum*. Budischin. 1721. (безъ означ. стр.) подъ слов: *idolum* и пр.

³ Смотри ниже, а также *Касторская*: *Начертаніе Слав. Мифологіи*. СПб. 1841. стр. 130-138, 178-182.

⁴ *Несторъ*, 34., *Слово о Полку Игоръ*. въ Русск. Достоп. II, 62 и 214. *Юнмана* *Slownik Čes*. IV. 349. *Снежневъ*: *Русскіе въ пословицахъ М*. 1831. IV. 12-16. *Пословица Галицкая*: «*Витеръ — божій духъ*» у *Илькевича*: *Галиц. Приповѣди*. Видень. 1841. стр. 17.

⁵ *Несторъ*: 20, 23, 31, 34, 50. *Слово Христолюбца у Востѣкова*, *Опис. Рпсей Румянц*. Муз. Сиб. 1842 стр. 228 и 229. *Вацерадъ* въ *Словарѣ у Шафарика и Палацкаго*, *Denkmäler der Böhm. Sprache*. Prag. 1841. стр. 220. *Коларъ*, *ib*. I, 67. ж 407.

бога, Сварожича, Радагаста, Святовида, Яровита и пр.; обожали звѣзды и мѣсяць ³ вѣроятно такъ же, т. е. и какъ боже-ства, и какъ жилища божествъ. Чувствуя силу природы, Славянинъ всюду, гдѣ замѣчалъ ее, видѣлъ божество, и по ея дѣйствіямъ, были ли они благодѣтельны для него, или вредны, благословлялъ боговъ или страшился ихъ гнѣва. Такимъ обоготвореніемъ природы, ея стихій, частей и силъ, начали Славяне циклъ своего многобожія, все болѣе умножали мнѣны объ отдѣльныхъ богахъ, все болѣе примѣняли ихъ къ человѣку, къ его нуждамъ и ожиданіямъ, все болѣе увеличивали число боговъ и число ихъ качествъ и названій, — такъ что наконецъ верховный Богъ представился родоначальникомъ огромной семьи боговъ, правящихъ всѣмъ поднебеснымъ. Это была настоящая семья, въ которой члены связаны были узами кровнаго родства, семья боговъ и богинь, родителей и дѣтей. — О богиняхъ Славянскихъ имѣемъ различныя свидѣтельства, начиная съ VI вѣка. О нимфахъ, обожаемыхъ Славянами, упоминаетъ Прокопій ³. У Масуди читаемъ, что противъ главнаго идола, находившагося въ одномъ изъ храмовъ Славянскихъ, стоялъ другой, изображавшій дѣву ⁴. Ибнъ-Фозланъ упоминаетъ о женахъ и дочеряхъ Русскаго бога ⁵. Титмаръ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своей хроники о богинѣ Лютичей, а въ другомъ объ изображеніяхъ богинь въ храмѣ Ретрскомъ ⁶. О служеніи богинямъ читаемъ въ прибавленіи къ древнему переводу Григорія Назіанзиз-

¹ Восточъ сказанія объ этомъ у Шармуа, *Rélation de Masoudy etc. Mémoires de l'Acad. de S Pbg. VI-éme serie, II. 319 и 326. Халкондила у Стритера, Метогіае populorum. II. 1061. Слово Кирилла въ Москвитянинѣ на 1844 годъ. I. 243. Кирилль Туровскій въ Памятникахъ Словесности XII вѣка. М. 1822. Стр. 19. Особенное изслѣдованіе мое объ обожаніи солнца древними Славянами помѣщено въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1846 г. № 7.*

² *Весифшахъ у Шармуа, ib. 326. Его слова полтверждаются народными преданіями и повѣрьями. Шафарикъ, Slow. Starozitnosti. Praha. 1837. Стр. 587. и пр.*

³ *Прокопій. III. 14.*

⁴ *Масуди. ib. 340.*

⁵ *Фрель, Jbn Fozlans Berichte S.Pbg. 1823. Стр. 9.*

⁶ *Титмаръ Chronicon. VI. 17, VII. 47.*

на, въ словѣ Христороубца, у Длугоша и пр.¹ До насъ дошло и нѣсколько названій богинь Славянскихъ. Гельмольдъ, Вацерадъ и Прокошь говорятъ о богинѣ Живѣ; Вацераду еще были извѣстны: Дѣвана, Лѣтница, Лада, Лютаца, Морана, Хлипа; Длугошу — Дѣдиліа, Дѣвана, Маряна, и пр.² Древнѣйшее изъ сказаній о семейномъ родствѣ боговъ Славянскихъ принадлежитъ Ибнъ-Фоцлану: изъ него узнаемъ, какъ было уже выше замѣчено, что Русскіе представляли одного изъ своихъ боговъ мужемъ и отцомъ. Сказаніе Гельмольда еще важнѣе: Верховнаго Славянскаго Бога представляетъ оно родоначальникомъ всѣхъ другихъ боговъ, а ихъ—исполнителями порученныхъ имъ обязанностей, такъ что, происходя отъ него, они были тѣмъ сильнѣе, чѣмъ были ближе родствомъ къ всемогущему Богу боговъ³. Въ дополненіе къ этому нельзя не вспомнить и отдѣльныхъ мнѣній о родствѣ боговъ. Къ сожалѣнію, отъ современниковъ осталось ихъ намъ очень немного: у Вацерада читаемъ, что Дѣвану считали дочерью Перуна и Лѣтницы, Радагаста—внукомъ Кърта, Страчца—сыномъ Сытиврата⁴; въ Слово о Полку Игоревомъ представляется Стрибогъ дѣдомъ вѣтровъ, Велесъ—дѣдомъ пѣвца Бояна, Дажьбогъ—дѣдомъ Владимира⁵; въ Ипатьевской лѣтописи тотъ же Дажьбогъ названъ сыномъ Сварога⁶; изъ другихъ источниковъ узнаемъ о Сварожичѣ, самое имя котораго, по своему образованію, намекаетъ на его происхожденіе отъ Сварога⁷. Вотъ почти все, что знаемъ о родствѣ Сла-

¹ *Длугошь*, Historia. V. 9. *Переводъ Григорія Назіанзина у Кеппена*, Библ. Листы, 1825. N 7. 88. *Слово Христороубца*. ib. 228.

² *Гельмольдъ*. I, 53. *Вацерадъ*. ib. 211, 213, 215, 216, 217, 231. *Прокошь*, Chronicon Slavo-Sarm. Warsz. 1827. 113. Мнѣніе о немъ *Гримма*, Deutsche Mythologie (2-e A.) Gött. 1844. 643.

³ *Гельмольдъ*. I, 84.

⁴ *Вацерадъ* ib. 211, 223, 225.

⁵ *Слово о Полку Игор.* ib. 28, 62, 78, 92. «Погибаетъ жизнь Дажь-Божа внука». — «Встала обѣда въ силахъ Дажь-Божа внука». Срав. «Пѣти было пѣснь Игоревя, того (Трояна) внуку» — а выше: «Почнемъ же братіе повѣсть сію отъ стараго Владимира». Вуюкъ—потомокъ: «Ярославе и вси внуци Всеслави».

⁶ *Ипатьев. Лѣт.* въ Полномъ собр. Рус. лѣтописей. Сиб. 1843. II. 5.

⁷ *Титмаръ*. VI, 17. Письмо св. Бруна къ Генриху II. (Pertz, Monumenta Germaniæ Hanover, 1829. V. 812). *Слово Христороубца*. ib. 228. Справ. Casopis Ces. Mus. 1844 стр. 486.

вянскихъ боговъ: мало этого для мнѣолога, но достаточно для убѣжденія, что вѣрованіе въ семейную связь божествъ у Славянъ существовало и было распространено между ними. Оно соединялось съ вѣрованіемъ въ безусловное могущество божественной природы.

Вѣря, что божество управляетъ всѣмъ міромъ, всѣми переворотами въ мірѣ, на небѣ и на землѣ, Славянннхъ вѣрили, что и жизнь его и все, чѣмъ онъ пользуется въ жизни, есть даръ благодати божества, что онъ долженъ поступать въ своихъ предначинаніяхъ по божественнымъ знаменіямъ, что всякая удача во всякомъ его дѣлѣ зависитъ отъ помощи божества. Божество управляло, по вѣрованію Славянъ, жизнью каждого человѣка. Живу считали они богинею жизни ¹, а Сътиврата—богомъ времени ². Кромѣ того они вѣровали въ дѣвъ жизни; преданіе о нихъ сохранилось у нѣкоторыхъ Славянъ и до сихъ поръ. У Болгаръ онѣ называются «орисницами»: двѣ или три изъ нихъ являются къ новорожденному и предсказываютъ будущее ³. Хорутане называютъ ихъ «роженницами» и рассказываютъ, что всякій человѣкъ, какъ только родится, получаетъ въ небѣ свою звѣзду, а на землѣ свою роженницу, которая предсказываетъ ему судьбу его ⁴. Русскіе вѣрили также въ эти существа, какъ узнаемъ изъ Слова Христолюбца: «молятся и роду и рожаницамъ... беззаконная трапева мѣнная роду и рожаницамъ⁵». Въ Вопросаніяхъ Кирика также читаемъ: «Аже се редуи рожаницѣ крають хлѣбъ и сырѣ и медъ?—Бороняше вельми. Нѣгдѣ, рече, молвить: горе піющимъ рожаницѣ⁶». Родомъ называется въ нѣкоторыхъ Церковно-Славянскихъ рукописяхъ, равно какъ и въ Словѣ Давиіла Заточника, духъ или привидѣніе ⁷, а словомъ «рожденница» ве-

¹ Прокошъ. 113. Длутюшъ. V. 9.

² Масуды, ib. 320. Видукиндъ, Res gestæ Saxoniar. III. 68. Вацерадъ, ib. 224.

³ Жур. Мин. Нар. Просв. 1846. Дек. Отд. II. 210.

⁴ С. Вразъ, Glasl iz dubrave Žeravinske. Zagreb 1841. Стр. 118—119.

⁵ Слово Христолюбца, id. 229.

⁶ Памят. Слов. XII в. 179.

⁷ Слово Давиіла Заточ. въ Памятникахъ Слов. XII в. Стр. 236. «Дѣтъ бѣгають рода».

реводится иногда, по замѣчанію Прейса, Греческое слово *τύχη*. Выраженіе «на роду написано» напоминаетъ Хорватское преданіе о книгѣ «Рожденникъ», по которой всякій можетъ узнать судьбу своей жизни. Въ извѣстіи «О книгахъ истинныхъ и ложныхъ» есть описаніе подобной книги подъ названіемъ Шестодневца: «безумніи люди вѣрующе и волхвуютъ, и ищутъ дня рожденія своего, сановъ полученіе, и урока житію, и бѣдныхъ напастей, различныхъ смертей и казней, въ службахъ и въ куплахъ и въ ремеслахъ, ищутъ своимъ безуміемъ, и призываютъ бѣсовъ на помощь»¹. У всѣхъ Славянъ есть пословицы, намекающія на древнее вѣрованіе въ предопредѣленіе божіе. Такъ Русскіе говорятъ: «чему быть, тому не миновать», «суженого конемъ не объѣдешь», или, какъ выражалась Боянь и Давіилъ Заточникъ: «ни хитру, ни горазду суда божія не минути»; Сербы говорятъ: «испред божје волје никуда никамо, од суденја се не може утечи, и т. д.»² Нуждавшійся въ помощи боговъ обращался къ нимъ, какъ къ своимъ спасителямъ: этимъ именемъ называются боги въ пѣсняхъ Краледворской рукописи³. Подъ особеннымъ покровительствомъ боговъ считались сироты и всѣ бѣдные. Такъ Малоруссы говорятъ: «за сиротою Богъ съ калитою»; а у Сербовъ сохранилась пословица: «да није сиротинѣ не би ни сунце гријало». То же понятіе живо и у Хорутанъ, которыя въ одной пѣснѣ заставляютъ такъ говорить солнце: «*ja pa ne man sakati, man w'liko obsjewati, vse dolince ino chriberse, tudi vse moje s'rotice*»⁴. Тутъ же можно вспомнить и то, что нищихъ и бѣдныхъ у Русскихъ, Поляковъ, Чеховъ называютъ — убогими, у Сербовъ — божьяками, у Хорутанъ — богцами, и пр. Вотъ почему и часть жертвоприношеній принадлежала бѣднымъ;

¹ *Калайдовича*, Іоаннъ Экв. Болг. М. 1824. Стр. 212.

² *Слово о Полку Игоръ*. ів. 202 *Слово Давіила Заточ.* ів. 231. Зане не провѣте часть моя. Повѣдаху ми, яко той естя судъ Божій надъ мною, и суда де Божія ни хитру уму ни горазду не минути. Судъ ли то Божій, не вѣмъ, Княже, едали ты вѣси. Други же мои и ближніи вѣдятъ тое и отвьргошася мене. Въ печатномъ у Калайдовича это мѣсто пропущено. *В. С. Караджич*, Српске пословице. Цетинь. 1836. Стр. 196, 244.

³ *Краледвор. рпсь*. (4-е изд. Прага). IV: 145, 158. VI: 136.

⁴ *В. С. Караджич*, ів. 54. Пѣсня Хорутанская записана мною въ Зильской долинь въ Каринтіи. О ней *Ярникъ*, Versuch e. Etymologikons der Sloven. Mundart. Klagenfurt. 1832. Стр. 202.

вотъ почему и вообще старались помогать бѣднымъ, такъ что современники встрѣчали у Славянъ мало нищихъ ¹.

Славяне вѣрили, что боги, и въ милости, и въ гнѣвѣ предсказываютъ человѣку будущее сами, безъ его моленій, и различными знаменіями, земными и небесными, даютъ ему знать, ждуть ли ему удачи въ дѣлѣ, или какой бѣды. На небѣ она искали такихъ знаменій въ солнцѣ, мѣсцѣ, звѣздахъ, кометахъ, метеорахъ; на землѣ во встрѣчѣ съ животными, въ разныхъ явленіяхъ, въ снахъ. Это вѣрованіе доселѣ осталось у всѣхъ Славянъ, и въ свое время было замѣчено современниками. Ограничусь указаніями, болѣе другихъ любопытными. Изъ словъ Масуди можемъ догадываться, что въ храмахъ Славянскихъ искали и находили предзнаменованія въ солнцѣ ². «Знаменье бо — говоритъ летописецъ — небеси или звѣздахъ, или въ солнци, или птицами, или естеромъ чимъ не благо бываютъ: ли проявленіе рати, ли гладъ, ли смерть проявляютъ» ³. У Руянъ каждое встрѣтившееся животное предсказывало будущее ⁴. У Редарей, по словамъ Титмара, особенно важно было появленіе вепря: какъ предвѣститель страшной войны, овъ выходилъ изъ моря, огромный, съ блестящими клыками, покрытый пѣною, и съ ужаснымъ ревомъ валялся по тинѣ ⁵. «Овъ кобені пѣтвичь смотрить; овъ стрѣтениа сѣмнаться» — говоритъ переводчикъ Григорія Назіанзина ⁶. «Вѣруемъ — говоритъ Кириллъ въ своемъ словѣ — въ поткы и въ датля, и въ вороны, и въ синици. Коли гдѣ хожемъ поити, которая переди поиграеть, то станемъ послушающе, правая или лѣвая; ли да ще ны поиграеть по нашей мыслѣ, тѣ мы къ собѣ глаголемъ, добро ны потка си, добро ны важеть, ркуще окааннѣи, чи не богъ той поткѣ указалъ добро намъ повѣдати. Егда ли что ны на пути зло створитьсь, те учнемъ дружниѣ своей глаголати, почто не вратихомся, а не безлѣпа ны потка си додьяше поити, а мы ся не послушахомъ. Аще ны гдѣ будетъ поити, то мы течемъ къ волхвомъ; то вѣруемъ чеху и устряцю; а коли ны будетъ поити на долгый онъ путь, мы послушаемъ поткѣ» ⁷.

¹ *Ибнъ-Фоцланъ у Френа*, id. 9. *Гельмольдъ*. II, 12. *Сефридъ*, *Vita S. Ottonis*. 54 (*Acta Sanctorum*. Jul. 1).

² *Масуди*, ib. 319.

³ *Несторъ*. 71.

⁴ *Саксо грамматикъ*. 827.

⁵ *Титмаръ*; IV, 17. О знаменьяхъ овера Гломачскаго. I. 3.

⁶ *Переводъ Григорія Наз.* ib. 89.

⁷ Слово *Кирилла*, ib. 242-243.

«Се бо не поганьски ли живемъ—еще говоритъ лѣтописецъ — аще усрѣсти вѣрующе: аще бо кто усрящеть черноризца, то възвращается, ли единиць, ли свинью; то не поганьски ли есть? Се бо по дьяволу наученю кобъ сію держать. Друзиѣ же и захыханью вѣрують, еже бываетъ на здоровье главъ»¹. И у Кирилла Туровскаго читаемъ: «Вѣрують въ стрѣчу, въ чехъ, въ полазъ и въ птицій грай», и пр.². Значеніе знаменій отчасти было всѣмъ извѣстно, отчасти было разгадываемо знахарями. О нихъ написано въ Стоглавѣ: «Волхвы и чародѣйники и во Аристотелевы врата и въ Раоли смотрять, и по звѣздамъ и по ланитамъ (планетамъ) глядають, и смотрять дней и часовъ». — Значенія многихъ знаменій были записаны въ особенныхъ книгахъ, напр. въ Волховникѣ, Путникѣ, Громовникѣ и пр.³. Очень понятно, что книги эти составлены въ послѣдствіи; но и составлены онѣ могли быть только въ слѣдствіе вѣры въ знаменія, — вѣры, которая, породивши такія книги, еще прежде породила богослужебный обрядъ гаданій.

Славянинъ вѣрилъ, что безъ помощи своихъ боговъ онъ не можетъ ни въ чемъ имѣть успѣха. Такъ урожаи полей, по его вѣрованію, зависѣли объ богини жизни Живы⁴ и отъ бога свѣта и солнца Святовида. Въ честь послѣдняго, по окончаніи жатвы, совершалось празднество, во время котораго гадали объ урожаѣ слѣдующаго года, испрашивая у него помощи. У Гаволянъ мѣсто Святовида занималъ Яровитъ: «я богъ твой—говорилъ жрецъ именемъ своего бога,—я покрываю травомъ поля и листьями лѣса, я оплодотворяю нивы и деревья»⁵. У Славянъ Хорутанскихъ и до сихъ поръ божествомъ сѣющимъ изображается солнце, какъ это видно въ пѣснѣ, выше приведенной, — и годовое празднество въ честь этого божества, Колада, какъ начало года, было для всѣхъ Славянъ временемъ гаданій о будущемъ, а равно и молитвъ и пожеланій о дарованіи благъ зем-

¹ *Несторъ*. 73.

² *Кирилл Туровскій*, *ib.* 19. *Уставъ Владимира въ Дополненіяхъ къ Историч. Актамъ*. 1846. N. 1.

³ *Калайдовича*, Іоанъ Эвз. 211-213. *С. Строева*, *Описаніе памятниковъ Слав. руск. литературы*. М. 1841. Стр. 125.

⁴ *Вацерадь*, *ib.* 217.

⁵ *Сефридъ*. 129.